

Т. В. Захарчук

Современная научная школа в библиографоведении: особенности формирования

Рассмотрено влияние особенностей развития социально-гуманитарного знания и библиографоведения как научной дисциплины на формирование научных школ в библиографической науке. Впервые приведены определение понятия «научная школа в библиографоведении» и идентификационные признаки научной школы в библиографической науке.

Ключевые слова: библиографоведение, книговедение, библиотековедение, научные школы, научные дисциплины, библиография, социально-гуманитарное знание.

Изучение деятельности научных школ в библиографоведении, книговедении и библиотековедении позволяет говорить о том, что в 1980–1990-х гг. эти науки накопили определённый опыт в их изучении, создали научный фундамент. Прежде всего ценно то, что делались попытки определить содержание понятия *научная школа* в книговедении и библиотековедении, выделить её признаки, показать возможности её идентификации [2]. Каждое из этих направлений необходимо наполнить содержанием с учётом социально-гуманитарного характера наук и особенностей развития каждой научной дисциплины.

Для развития теоретических представлений о научной школе в науках библиотечно-информационного цикла необходимо сформулировать определение термина *научная школа* в каждой из этих дисциплин; выявить характерные черты научной школы, связанные с социально-гуманитарным характером наук и особенностями их развития; в области практического изучения научных школ важно разработать методику их идентификации, опирающуюся на достижения как современного науковедения, так и самих наук библиотечно-информационного цикла.

В этом докладе рассмотрены особенности и признаки научной школы в одной из наук библиотечно-информационного цикла – библиографоведении.

На формирование научных школ в библиографической науке несомненно оказывают влияние особенности развития социально-гуманитарного знания, а также особенности развития самой научной дисциплины.

Социально-гуманитарное знание в значительной степени отличается от естественнонаучного по объекту исследования, способам формирования исследовательской программы, используемым методам и т.д. Для него характерны: субъект-субъектное познание; нестабильность и быстрая изменчивость объектов изучения; индивидуализирующий метод познания; исследование объекта с точки зрения качества, а не количества; уникальность объектов исследования; постижение объекта с помощью диалога; в значительной степени связь с идеологией [7].

Перечисленные особенности социально-гуманитарного знания оказывают непосредственное влияние и на организацию научных исследований, взаимоотношения в научном сообществе, а значит – на формирование и деятельность научных коллективов, в том числе неформальных.

Социально-гуманитарная научная школа идентифицируется гораздо более сложно, чем естественнонаучная. Очень трудно идентифицировать научную школу в гуманитарных науках по наличию единой исследовательской программы, практически невозможно определить её географическое положение, чётко очертить круг её членов и т.д.

Можно сформулировать следующие особенности научных школ в науках социально-гуманитарного цикла:

1. Имеют «размытую» научную парадигму, которая может не перерасти в определённую исследовательскую программу.
2. Исследовательская программа выявляется только путём углубленного анализа деятельности членов научной школы.
3. Организация исследований носит индивидуальный характер.
4. Существует склонность к субъективности в проведении исследований.
5. Аморфность, «рыхлость» состава научной школы, связанная с нечётко сформулированной исследовательской программой. Идентификация такой школы – сложный процесс, требующий разработки специальных методик.
6. Не характерно наличие единого места работы для всех членов школы. Географически школа определяется по месту её создания (например, Санкт-Петербургская библиотечная школа, Тартуская филологическая школа). Однако это не означает, что большинство членов научной школы работают в месте её создания.
7. Огромное значение имеет образ мыслей представителей школы, их отношение к жизни и к людям.
8. Наличие не менее одного доктора наук [2, 5].

Однако связывать особенности научных школ в библиографоведении только с принадлежностью науки к социально-гуманитарному циклу представляется недостаточным. Несомненно, на формирование научной школы должны влиять и особенности самой научной дисциплины: история её развития, формирование объекта, предмета, методологии, методики и организации исследований.

Особенности развития библиографоведения как научной дисциплины, влияющие на развитие научных школ, сводятся, на мой взгляд, к следующему:

1. Относительная молодость самой науки. Библиография как наука появилась в России в начале XIX в., а становление теории библиографии относится ко второй его половине.
2. Относительная узость научного сообщества в библиографической науке. Слишком мало учёных занимаются научными исследованиями в области библиографии вообще и теорией библиографии в частности.
3. Отсутствие специальных научно-исследовательских институтов. Научные подразделения включены в структуру библиотек, информационных центров, вузов, что, с одной стороны, влияет на темпы развития науки, а с другой – стимулирует укрепление её связей с практической деятельностью.
4. Прикладной характер научной дисциплины. Именно с этим, на мой взгляд, связаны постоянные споры специалистов о том, существует ли наука «Библиографоведение», что является её объектом и предметом [3].

Обобщая накопленный опыт изучения научных школ в науковедении, гуманитарных дисциплинах и, в частности, в библиографоведении, можно говорить о том, что научная

школа в библиографической науке должна иметь как основные черты, присущие научным школам вообще, так и особые характеристики, свойственные библиографоведению как гуманитарной науке, с одной стороны, и как самостоятельной научной дисциплине, с другой.

На мой взгляд, особенности научной школы в библиографической науке могут быть сформулированы следующим образом:

1. Научные школы в библиографоведении – молодые. Их формирование началось в 1970-е гг., когда появились первые доктора наук, способные формировать собственные научные школы. Именно поэтому можно говорить о наличии в них только одного-двух поколений учеников.
2. Для научных школ в библиографоведении характерно единое направление исследований. Причём, эти исследования могут носить как теоретический, так и прикладной характер.
3. Очень редко можно говорить о специфических методах исследования, присущих только данной научной школе.
4. Формирование научных школ в библиографической науке обычно происходит в рамках вузов культуры или соответствующих отделов крупных библиотек, где, как правило, работают ведущие учёные-библиографоведы.
5. Узость научного сообщества и самого предмета исследований приводят к тому, что научная школа в библиографоведении может формироваться двумя путями: привлечение в неё учеников лидера и переход в школу учёных, ранее в ней не обучавшихся.

Учёт этих особенностей позволяет выявить и основные черты научной школы в научной дисциплине:

1. Научные школы в библиографоведении исторически можно отнести к дисциплинарно организованным, представляющим собой научный коллектив, формирующийся вокруг крупного учёного, обладающего выдающимися способностями экспериментатора и педагога, с целью обучения исследовательскому мастерству и разработки определённых научных проблем. Так же, как и в «классической» научной школе, этот коллектив связан общностью принципов и методических основ решения научных проблем, обеспечивает для всех членов коллектива постоянное развитие и совершенствование их знаний, создаёт условия, необходимые для проявления индивидуальных способностей каждого члена коллектива.
2. Библиографоведческие научные школы в большинстве своём – научно-образовательные, т.е. предполагается не только получение новых знаний, но и воспитание новых научных кадров.
3. По типу связей – это, как правило, научные группировки (по О. Ю. Грезневой), в которых обычно имеется организатор и руководитель, осуществляющие функцию управления исследованием.
4. По типу научной идеи научные школы в библиографоведении могут быть как экспериментальными, так и теоретическими.

В основе исследовательской программы научной школы в библиографоведении лежит разработка как новых идей, так и новых методов. Поскольку библиография тесно связана с практической деятельностью и значительная часть библиографов занимается и чисто практической деятельностью, и научным её обоснованием, в основе исследовательской программы может лежать и научное обоснование различных технологических процессов.

Исследовательская программа научной школы в библиографоведении часто сформулирована обобщенно и размыто, что связано как с особенностями развития гуманитарного знания, так и, по выражению Л. В. Астаховой, с аморфностью самой науки. Исследовательские программы в библиографоведческих научных школах, как правило, формулируются, исходя из потребностей практики [1].

5. По широте исследуемой предметной области библиографоведческие научные школы, как правило, являются широкопрофильными (когда выдвигаются фундаментальные идеи, имеется несколько исследовательских программ, сменяющих друг друга или сосуществующих, а ученики не ограничены в выборе темы исследования).

В большинстве случаев не представляется возможным сформулировать единую исследовательскую программу научной школы. Из-за узости научного сообщества и необходимости постоянно «подстраиваться» под нужды практики члены научной школы часто уходят в другие направления исследований. При этом они продолжают считать себя членами научной школы, основанной их учителем.

6. По функциональному назначению продуцируемых знаний это – школы, проводящие чаще всего *прикладные* исследования, решающие в большей мере практические задачи или теоретические вопросы практического направления.

7. По форме организации деятельности учеников научные школы в библиографоведении, скорее, индивидуальные, когда руководитель индивидуально работает с каждым членом школы, проводящим собственное исследование. При этом все ученики вместе разрабатывают различные аспекты исследовательской программы лидера.

8. По типу связей между поколениями школы могут быть как одноуровневыми (существует одно поколение учеников или ученики, становясь самостоятельными, создают собственные научные школы), так и многоуровневыми (присутствуют одновременно два и более поколений учеников под руководством основателя школы, но непосредственное руководство начинающими исследователями осуществляют, как правило, старшие и опытные члены школы).

В библиографоведческих научных школах часто присутствует одновременно два и более поколений учеников, объединенных под руководством лидера – основателя школы. Наличие в большинстве случаев одного-двух поколений учеников (в то время как в теории науковедения требуется три) связано с тем, что библиографоведение – наука относительно молодая (первая докторская диссертация в этой области защищена только в 1969 г.).

Как правило, в каждый период времени в школе – один доктор наук (который является лидером), а также одно и более поколений учеников.

9. По уровню локализации – это личностные школы, которые носят имя своего основателя. Главой школы является крупный учёный, доктор наук, который и даёт имя научной школе. Его ученики, защитившие докторские диссертации, также добавляют свои имена к названию школы (например, научная школа И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной).

10. По степени институализации – это, как правило, неформальные школы. У них отсутствует формальная организация, для них не характерна закреплённость в конкретном регионе или учреждении. Такие школы возникают в регионах, где работают специалисты самого высокого уровня (Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Кемерово), но в дальнейшем они не имеют своей географической локализации. Члены научной школы обычно работают в разных учреждениях нашей или других стран. Ограничен и круг организаций, в которых возникают

научные школы. Прежде всего, это вузы культуры и искусств, крупные библиотеки, имеющие в своей структуре научные отделы.

11. Как и другие научные школы, библиографоведческие возникают и умирают в зависимости от многих перечисленных факторов. Распад научной школы в библиографоведении может быть связан с двумя моментами: если школа не выполнила своего предназначения, и её лидер не смог воспитать учеников, способных возглавить научную школу; если исследовательская программа, разработанная лидером, перестаёт быть актуальной.

12. Как правило признание российской научной школы в библиографоведении происходит в рамках региональных сообществ (страны, региона) и практически никогда – в международном масштабе. Это связано с тем, что лидерами научной школы в библиографической науке обычно становятся учёные класса «4» или класса «5» (по А. А. Первозванскому [6]).

Таким образом, под научной школой в библиографоведении будем понимать научно-образовательную многоуровневую научную школу, в основе исследовательской программы которой может лежать как разработка новых идей, так и новых методов, не имеющую формальной локализации. Во главе такой школы стоит как правило крупный учёный регионального (национального) уровня.

Учитывая принадлежность библиографоведения к наукам социально-гуманитарного цикла, а также особенности развития самой научной дисциплины, признаки научной школы в библиографоведении можно разделить на обязательные и факультативные.

К основным признакам можно отнести:

1. Наличие лидера (как правило, доктора наук), признанного научным сообществом страны или региона.
2. Наличие не менее двух поколений учеников (обычно, кандидатов наук).
3. Наличие исследовательской программы (программ), разработанной лидером и связанной как с научной идеей, так и с созданием новых методов.
4. Самоидентификация членов научной школы, т.е. сами учёные признают свою принадлежность к научной школе, возглавляемой определённым лидером. При этом каждый из предполагаемых членов научной школы должен это обосновывать тематикой научных исследований, работой под руководством лидера, наличием коммуникации с другими членами школы.
5. Признание научной школы научным сообществом страны или региона, что, как правило, отражается в публикациях, посвящённых лидеру школы или её ученикам.

К факультативным признакам, на мой взгляд, относятся:

1. Наличие организации, где зарождалась научная школа, но при этом отсутствие организации, в которой данная школа локализована.
2. Традиции, которые, как правило, формируются лидером и поддерживаются школой даже после его ухода.
3. Внутришкольные стандарты оценки качества научных исследований, которые, как правило, выражаются в использовании определённых критериев при обсуждении полученных

результатов, экспертизе диссертационных исследований, предполагаемых публикаций и т.д.

4. Наличие монографий у лидера и/или его учеников.

Деление признаков на основные и факультативные относится только к библиографоведению и может меняться с «взрослением» самой научной дисциплины, изменениями в организации научных исследований.

Мы также понимаем, что наличие всех основных и факультативных признаков чрезвычайно трудно выявить в каждом неформальном объединении. Однако при идентификации научной школы исследователи могут использовать их как ориентир.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что изучение, идентификация и описание деятельности научной школы в библиографоведении возможны только с учётом теоретических положений, разработанных в науковедении, особенностей формирования научных школ в гуманитарных науках, а также особенностей организации и развития самой научной дисциплины. Именно такой подход позволяет выявить неформальные научные коллективы в библиографической науке, описать их деятельность и показать уровень их признания научным сообществом.

Список источников

1. **Астахова Л. В.** Библиография как научный феномен : моногр. / Л. В. Астахова. – Москва : Изд-во МГУ культуры, 1997. – 338 с.
2. **Захарчук Т. В.** Идентификация научных школ в библиографоведении: постановка проблемы / Т. В. Захарчук // Вестник СПбГУКИ. – 2011. – № 1. – С. 96-104.
3. **Захарчук Т. В.** Научные школы в библиографоведении: особенности формирования / Т. В. Захарчук // НТИ. Сер. 1. – 2011. – № 1. – С. 19-24.
4. **Захарчук Т. В.** Особенности идентификации научных школ в гуманитарных науках / Т. В. Захарчук // Проблемы деятельности учёного и научных коллективов, 2011. – Вып. 38. – С. 147-158.
5. **Мягков Г. П.** О специфике научной школы в системе гуманитарного знания / Г. П. Мягков // Гуманитарное знание в системах политики и культуры : сб. ст. и сообщений. – Казань, 2000. – С. 114-118.
6. **Первозванский А. А.** Объективные признаки научной школы / А. А. Первозванский // Академические научные школы Санкт-Петербурга: к 275-летию Академии наук / СПб НЦ РАН ; ред. Э. А. Тропп, Е. В. Иванова, А. С. Фомин. – С.-Петербург, 1998. – С. 208-212.
7. **Риккерт Г.** Науки о природе и науки о культуре : пер. с нем. / Г. Риккерт. – Москва : Республика, 1998. – 410 с. – (Мыслители XX века).